

Функции топонимов в художественных произведениях К. Ф. Жакова

Галина Константиновна Лисовская
Евгений Александрович Цыпанов

*Институт языка, литературы и истории
Коми научного центра Уральского отделения РАН,
Сыктывкар, Россия*

Введение. В финно-угроведении, а также в коми языкознании явно недостаточно изучен язык художественных произведений, в том числе не рассмотрены вопросы о функциях топонимов в прозаических текстах. В начале XX в. в России был широко известен писатель Каллистрат Фалалеевич Жаков, параллельно занимавшийся также коми и финно-угорским языкознанием. Ономастический материал произведений К. Ф. Жакова еще не привлекал внимания исследователей его творчества, хотя топонимическая лексика играет особую роль в художественной картине мира писателя.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужили книги К. Ф. Жакова «На Север, в поисках за Памом Бур-Мортом» и «Сквозь строй жизни». В работе применялись традиционные методы лингвистического исследования, проверенные и апробированные при анализе топонимов: описательный, сравнительно-исторический, семантический и пр.

Результаты исследования и их обсуждение. Научная оценка произведений К. Ф. Жакова основывается на том, что географические названия в них – это образы, которые несут в себе художественно-смысловые функции связи с прошлым и вечным, настоящим и будущим духовным пространством Севера. Географическая среда определяет весь строй и сюжетные линии книг. Действие в них прямо зависит от пространственных передвижений героя, а топонимы составляют стержень путешествий. Произведения можно рассматривать как единый автобиографический текст. «На Север, в поисках за Памом Бур-Мортом» и «Сквозь строй жизни» – это книги странствий. Основной ритм повествования создается географическими названиями. В статье представлены ойконимы, оронимы и гидронимы из двух произведений писателя.

Заключение. В текстах двух художественных произведений К. Ф. Жакова, проанализированных в настоящей статье, реальные топонимы выполняют две основные функции: информативную и художественно-символическую.

Ключевые слова: художественная литература начала XX в., язык художественной литературы, язык произведений Каллистрата Жакова, имена собственные, топонимы, функции топонимов

Благодарности: Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, номер государственной регистрации проекта ИЯЛИ FUUU-2021-0008 «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья».

Для цитирования: Лисовская Г. К., Цыпанов Е. А. Функции топонимов в художественных произведениях К. Ф. Жакова // Финно-угорский мир. 2023. Т. 15, № 2. С. 147–156. DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.02.147-156.

Введение

В последние 30 лет в литературоведении интенсивно исследуется творческое наследие Каллистрата Фалалеевича Жакова – философа и писателя, математика и филолога, одного из последних ученых-энциклопедистов.

К. Ф. Жаков родился 18 сентября 1866 г. в д. Давпон, пригороде г. Усть-Сысольска Вологодской губернии, в семье резчика по дереву. Успешно проучившись в Усть-Сысольском уездном училище, юноша в 1879 г. поступил в Тотемскую учитель-

скую семинарию, после чего скитался по российским городам и селам, зарабатывая на жизнь трудом разнорабочего. В 1891 г. он поступил в Санкт-Петербургский лесной институт, в 1896 г. перевелся в Киевский университет, однако вскоре вернулся в столицу и продолжил обучение в Санкт-Петербургском университете, после окончания которого в 1901 г. был оставлен на кафедре русского языка и литературы. На это время пришелся пик увлечения молодого ученого лингвистикой: он прошел

стажировку в Гельсингфорсском университете, подготовил несколько научных разработок по грамматике коми языка.

Затем К. Ф. Жаков увлекся философией, логикой, математикой и другими науками, создал философскую теорию лимитизма. В 1907–1917 гг. работал в Санкт-Петербургском психоневрологическом институте в должности профессора кафедры логики. В 1917 г. уехал с супругой из голодного Петрограда в Валгу. До 1921 г. жил в Эстонии, преподавал в Тартуском университете, потом переехал в Латвию, где 20 января 1926 г. скончался. Был похоронен в Риге, а в начале 1990-х гг. перезахоронен в Сыктывкаре.

В годы советской власти имя и творческое наследие писателя были под запретом по идеологическим и политическим основаниям: его считали ставленником буржуазии, философом-идеалистом, эмигрантом-антисоветчиком и т. п. Лишь в середине 1980-х гг. в России началось комплексное исследование жизни и творчества К. Ф. Жакова.

Обзор литературы

В период перестройки и гласности ученые начали активно изучать творческое наследие К. Ф. Жакова: были опубликованы сборник его произведений «Под шум северного ветра»¹ с большой вступительной статьей А. И. Туркина [16], биографический роман «Сквозь строй жизни»², отдельный препринт о жизни и творчестве писателя [2], литературная биография писателя (автор П. Ф. Лимеров) [6], многочисленные статьи о нем, главным образом принадлежащие литературоведу Г. К. Лисовской [3; 5; 7–13]. Анализ творчества писателя представлен в отдельной главе монографии В. Н. Демина по теории и истории коми поэзии [1, 126–148]. В 1990 г. была проведена первая научная конференция, посвященная писателю, выпущен сборник статей по ее материалам [4]. Ведущая роль в организации и проведении конференции принадлежала доктору филологических наук В. Н. Демину. Нет необходимости далее приводить ссылки на все изданные в последние 30 лет работы, так как их много.

¹ См.: Жаков К. Ф. Под шум северного ветра: Рассказы, очерки, сказки и предания. Сыктывкар, 1990.

² См.: Жаков К. Ф. Сквозь строй жизни. Роман. Сыктывкар, 1996.

Однако язык и поэтика произведений К. Ф. Жакова практически не изучены. Редким исключением можно назвать статью Г. К. Лисовской о мифопоэтике его новеллистики [11]. Сам К. Ф. Жаков также занимался языкознанием. Свои лингвистические взгляды он осветил в ряде опубликованных статей и множестве прочитанных устных докладов. Область его научных интересов включала исследование грамматики коми языка, сбор и интерпретацию топонимического и ономастического материала в различных этнографических, фольклорных и художественных текстах. Лингвистические взгляды ученого проанализированы в статье Е. А. Цыпанова и И. Л. Жеребцова [18]. Роль топонимов в текстах художественных произведений К. Ф. Жакова еще не была отдельным объектом научного анализа.

Материалы и методы

Объектом исследования выступает топонимическая лексика в текстах двух крупных художественных произведений К. Ф. Жакова: книги очерков «На Север, в поисках за Памом Бур-Мортом» (1905 г.) и романа «Сквозь строй жизни» (1912 г.). Научная оценка произведений основывается на том, что географические названия у писателя – это образы, которые несут в себе художественно-смысловые функции связи с прошлым и вечным, настоящим и будущим духовным пространством Севера. Географическая среда определяет весь строй и сюжетные линии книг. Действие в них прямо зависит от пространственных передвижений героя, а топонимы являются основным стержнем путешествий. Их можно рассматривать как единый автобиографический текст.

Ф. Лежен, первый исследователь данного жанра прозы, называет его автобиографическим пактом, который «включает в себя достоверное сообщение о своей жизни (родители, родственники, этапы жизни – детство, отрочество, юность, зрелая жизнь; учеба, путешествия и т. д.); стандартизированный характер заглавий, в них устойчиво присутствует понятие времени и пространства» (цит. по: [17, 280]).

Роман «Сквозь строй жизни» – это книга странствий. Основной ритм повествования в ней определяется географическими названиями. Они присутствуют в 42 заглавиях глав книги из 91. В трех первых частях романа приведено 151 географическое название, из них 92 – это коми топонимы. Остальные топонимы относятся к другим географическим объектам Российской империи и иных стран и не являются предметом рассмотрения в статье. Методологической основой при подготовке статьи стали базовые положения о традиционных методах исследования топонимического материала: описательном, сравнительно-историческом, семантического анализа и пр.

В работе используется традиционная топонимическая терминология: *топоним* – имя собственное, означающие географический объект; *гидроним* – название водного объекта; *ойконим* – название населенного пункта; *ороним* – название территорий с определенными границами; *хороним* – название значительных территорий, регионов, областей, природных, исторических, административных.

Результаты исследования и их обсуждение

Общая характеристика коми топонимической системы кратко представлена А. П. Афанасьевым в предисловии к авторскому словарю-справочнику «Топонимия Республики Коми»: «В пределах Республики Коми географические названия коми и древнекоми происхождения в количественном отношении, бесспорно, преобладают повсеместно, за исключением отдельных небольших регионов, где преимущественно проживало и проживает русское население»³. Все выделенные в текстах К. Ф. Жакова топонимы являются реальными. Это изобилие коми названий писатель стремился максимально передать в своих прозаических произведениях, так как топонимы создают яркое представление о языке народа, проживающего в Коми крае, о его звучании в наименованиях.

Как утверждает К. Ф. Жаков, «язык в глубоком понимании этого слова имеет

всегда две стороны – звуковую систему, своеобразную гармонию, известное музыкальное сочинение, и внутреннюю сторону – систему образов, ряд настроений, исторических переживаний. Со словами “бор”, “дубрава”, “ельник” и т. п. возбуждаются мифы о старой религии, лесных богах, поэзии леса, возникают мысли о быте народа, о занятиях, промыслах, лесных приключениях и т. п.»⁴. Примечательно, что реальные топонимы писатель употребляет и в своих сказках, прикрепляя их содержание к географическим реалиям Коми края.

Как утверждает К. Ф. Жаков, «язык в глубоком понимании этого слова имеет всегда две стороны – звуковую систему, своеобразную гармонию, известное музыкальное сочинение, и внутреннюю сторону – систему образов, ряд настроений, исторических переживаний. Со словами “бор”, “дубрава”, “ельник” и т. п. возбуждаются мифы о старой религии, лесных богах, поэзии леса, возникают мысли о быте народа, о занятиях, промыслах, лесных приключениях и т. п.». Примечательно, что реальные топонимы писатель употребляет и в своих сказках, прикрепляя их содержание к географическим реалиям Коми края.

Введение автором топонимов Коми края в прозаические произведения выполняет две основные функции, суть которых будет обсуждена далее.

Информативная функция

Свои многочисленные топонимы К. Ф. Жаков вводил, стараясь максимально сохранить их традиционное произношение и адекватно передать его средствами русской графики, например: *Вильгорт*, *Колва*, *Придаш* и др. Естественно, в русских текстах невозможно отразить произношение гласного *õ* среднего подъема среднего ряда – этот звук отсутствует в

³ Афанасьев А. П. Топонимия Республики Коми: Слов.-справ. Сыктывкар, 1996. С. 15.

⁴ Центральный государственный архив Республики Коми. Ф. 945. Оп. 1. Ед. хр. 4. С. 3.

д. Джиан	с. Нившера/Ньывсер
д. Давпон/Давпом	с. Подчерье/Пӧдчерем
с. Визинга/Визин	с. Усть-Кулом/
Кулӧмдін
с. Шошка/Сёська	с. Троицко-Печорское/
Мылдин
с. Ношуль	с. Троицко-Печорск/
Мылдин
с. Вильгорт	с. Придаш
с. Ижма/Изьва	д. Шила/Шыладор
с. Эжол/Эжов	с. Коквицы/От
с. Усть-Вымь/Емдін	с. От
с. Емдин/Емдін	д. Аквад
с. Пожег/Пожӧг	с. Серёгово/Серегов
г. Усть-Сысольск/
Сыктывдинкар	с. Княжпогост/
Нязьпогост(т)
д. Керос/Керӧс	д. Тыла
д. Ипатьдор	д. Веслянка
с. Усть-Нем/Нэмдін	с. Шойнаты
с. Чит	с. Ыджыдвидз
д. Жежим/Джежим	с. Пезмог/Пезмӧг
д. Ивадор	д. Проньдор
д. Дав	д. Сёйты
д. Кочпон/Кӧджпон	с. Ыб
д. Тимин/Тимино	с. Визябож/Визябӧж
с. Троицкое/Типӧсикт	д. Тыдор
с. Помосдин/Помӧсдін	с. Керчомья
с. Покча	д. Кармыльк
с. Межадор	с. Кибра/Кебра
с. Корткерос/Кӧрткерӧс	с. Шожим/Шожым
с. Маджа	д. Граддор
с. Лопыдин/Лопыдін	Уральские горы / Из
с. Локчим	с. Вишера/Висер
с. Позтыкерос/
Позтыкерӧс	с. Щугор/Тшугӧр
с. Мордин/Мордін	д. Парма
д. Кия	д. Покча
с. Корткерос/Кӧрткерӧс	с. Придаш
с. Небдин/Нёбдін	с. Деревянск/
Дереванной
д. Керос/Керӧс	
с. Шойнаты	
д. Джиан	

Список ойконимов и оронимов из книги «На Север, в поисках за Памом Бур-Мортом»

русском языке и в алфавите для него нет соответствующей буквы, поэтому он субституируется гласными буквами **о, э, е**: *Кӧрткерӧс* как *Корткерос*, *Пожӧгъю* как *Пожегъю* и др. В коми языке согласные **д, з, л, н, с, т** перед гласным **и** могут сохранять свою непалатальность в отличие от русского языка, где перед **и** они всегда мягкие. Для графического отображения этого в современный коми алфавит была введена буква **і** из латинской графики (*di* ‘остров’, *ci* ‘волосок’ и др. Данную особенность произношения согласных в текстах на русском языке передать невозможно, поэтому во всех позициях у К. Ф. Жакова употреблена буква **и**, например *Мордін* записано как *Мордин*. Адекватно переданы специфические для коми языка аффрика-

ты **дж, дз** (*Ыджыдвидз, Маджа*) – так же, как принято в современном коми литературном языке, т. е. путем использования буквосочетаний.

В некоторых случаях отмеченные К. Ф. Жаковым в произношении населения начала XX в. топонимы сохраняют еще более древнюю форму, в современности их произношение и фиксация имеют иную фонетическую форму. Так, *Давпон* теперь произносится как *Давпом*, *Эжол* – как *Эжов* и др. Эти особенности передачи коми топонимов представлены в статье в списках ойконимов, оронимов и гидронимов, зафиксированных в книге К. Ф. Жакова «На Север, в поисках за Памом Бур-Мортом».

Вместе с тем в книге есть ряд официальных для того времени топонимов (русских или принятых тогда некоими вариантов), для которых существовали или существуют исконно коми наименования или комиязычные формы, например: *Усть-Вымь* – коми *Емдін, Коквицы* – коми *От, Яреньга* – коми *Еринь*. Таких употреблений намного меньше, для удобства в списках они выделены жирным шрифтом.

В ряде случаев К. Ф. Жаков употребляет такие географические наименования, которые в начале прошлого века были неофициальными, на картах и в документах они не отмечены. Это, например, традиционно коми названия крупных сёл Корткеросского района *Ыджыдвидз* и *Шойнаты*, – официально именуемых *Большелуг* и *Сторожевск*. Так, в книге присутствует глава «Шойнаты», посвященная одноименному селу. Этот топоним связан с названием несохранившейся деревни, появившейся еще в XVI в. у озера *Шойнаты*, которое, в свою очередь, получило наименование от бора *Шойнаяг* (от основ *шой* ‘могила, кладбище’ и *яг* ‘сосновый бор’), что означает ‘кладбищенский бор у озера’. Название связано с легендой о погибшей в этом озере древней чуди⁵.

Одним из древних коми поселений на правом берегу Вишеры является также *Большелуг* (впервые упоминается в

⁵ См.: Жеребцов И. Л. Где ты живешь: Населенные пункты Респ. Коми: Ист.-демогр. справ. Сыктывкар, 2000. С. 210–212.

1608 г.)⁶. В произведениях К. Ф. Жакова используется топоним *Ыджыдвидз* – местное название села, в котором «протекали первые дни» писателя⁷.

В целом названия населенных пунктов имеют ключевое значение для передачи идейно-художественного содержания книги, так как в селах Коми края автор или бывал раньше (в детстве, в экспедициях), или оказался впервые. Везде он встречается с интересными соплеменниками, коми-зырянами, слушает их легенды, поверья, жизненные рассказы, а всё это воскрешает, пусть и фрагментарно, древние золотые времена, которые автор и стремится показать читателю.

Гидронимы в текстах книг К. Ф. Жакова также несут важную информативную задачу, причем некоторые названия рек сегодня неизвестны. Примером может служить *Сысолью* – наименование, параллельное *Сыктыв* и *Сысола*.

Отдельные гидронимы, упомянутые в книге, не встречаются на территории современной Республики Коми, являются субстратными, оставленными прежним населением, предположительно древними карелами и вепсами, на что обращает внимание и сам автор. Он отмечает, что золотой век ушел, но сохранились имена, аккумулирующие в себе всю память поколений и даже память о тех народах, которые жили на севере до зырян, – о древних карелах или вепсах, часто отождествляемых с древней чудью: «Дильмеж, Мадмас, Кижмола, Яренга, – имена рек и местечек оставили бывшие народы»⁸.

Художественно-символическая функция

Географические названия в произведениях К. Ф. Жакова – не просто номинативные единицы, обозначающие реальные географические объекты, это и образы, несущие в себе художественно-смысловые функции связи с прошлым и вечным, настоящим и будущим духовным странством Севера.

р. Сысола/Сыктыв	р. Кулом/Кулём
р. Сысолью	р. Пожег/Пожог
р. Вычегда/Эжва	р. Вымь/Емва
р. Печора	р. Емва
р. Двина	оз. Симты/Сімты
р. Емью/Емва	р. Пожегью/Пожогью
р. Вишера/Висер	р. Виледью/Вилядью
р. Виледь/Вилядь	р. Виледь/Вилядь
р. Виледью/Вилядью	р. Лемью/Льомью
р. Котьем/Котйём	р. Дильмеж
р. Пругью	р. Мадмас
р. Колва	р. Яренга/Еринь
р. Важью	р. Керкаош
р. Дырносшор/ Дырнөшшор	р. Урбаш
р. Мылва	р. Чорва
р. Сойва	р. Ярокурье
р. Нившера/Нывсьер	р. Удима
р. Вылышшор	р. Ускорье
руч. Пукдым	оз. Кивокурье
р. Ремьель	р. Тойма
р. Ляпкыдъель	р. Пиянда
р. Еньо	р. Пинегя
р. Щугор/Тшугор	р. Уйма
р. Щугорью/Тшугорью	р. Луза
р. Ковью	р. Човью
оз. Сёйты	р. Ижма/Изьва
	р. Локчим/Лөкчим

Список гидронимов из книги
«На Север, в поисках за Памом Бур-Мортом»

В текстах, написанных на русском языке, топоним – коми слово – является тем, что ученые называют самозначимой реальностью. Многократно повторяясь, он «выполняет роль психосемантической зарубки» как «сакральное слово в священном обряде» [15, 3]. В контекстах произведений воспеваются природа села и его население.

Проиллюстрируем высказанные положения тремя топонимическими единицами: *Локчим*, *Эжол* и *Ипатьядор*.

Локчим – название села в Корткеросском районе Республики Коми. В главе «Локчим» книги «На Север, в поисках за Памом Бур-Мортом» писатель делится воспоминаниями: «В детстве, живя в деревне, я часто слышал от почтенных крестьян, что там, на востоке, за рекой Сысолой, за лесом сосновым, далеко-далеко есть Локчим – село; там собаки звонко лают, там мужчины – прекрасные стрелки на белок, а женщины – красавицы и ходят все в синих шушунах»⁹. Слово *Локчим* является также музыкальным рефреном:

⁶ См.: Афанасьев А. П. Указ. соч. С. 31.

⁷ Жаков К. Ф. Сквозь строй жизни. С. 217.

⁸ Жаков К. Ф. Сквозь строй жизни. С. 332.

⁹ Жаков К. Ф. Под шум северного ветра. С. 232.

«– Вот он Локчим! – Вот оно! Локчим-то»; «– Так это Локчим, – начал я, взглянув в окно. – Да, Локчимом зовут люди»¹⁰.

Эжол – название села в Корткеросском районе. Интонационным всплеском это слово проходит через всю одноименную главу: «Эжол! Эжол! Может быть, у тебя найду я потерянную юность? Да, в Эжол найду я утраченный покой души!»¹¹. В другом контексте повествователь мчится сквозь сказочный лес воспоминаний и грез к родным местам: «Но вот что-то белое мелькнуло... То селение за последней рощей... Это Эжол, Эжол!..» И первое разочарование: «Эжол, Эжол, как ты мал стал...»¹². Но люди так же прекрасны, как раньше: «Вот каков Эжол!»¹³. Топоним *Эжол* в рассказе отражает переживания автора от восторга, радостного ожидания чуда через сожаление об утраченных временах золотого века до щемящего чувства просветления.

Отдельные гидронимы, упомянутые в книге, не встречаются на территории современной Республики Коми, являются субстратными, оставленными прежним населением, предположительно древними карелами и вепсами, на что обращает внимание и сам автор. Он отмечает, что золотой век ушел, но сохранились имена, аккумулирующие в себе всю память поколений и даже память о тех народах, которые жили на севере до зырян, – о древних карелах или вепсах, часто отождествляемых с древней чудью.

Ипатьдор – название деревни в Сыктывдинском районе (современное название *Ипать*). В памяти рассказчика «божественный» Ипатьдор в одноименной главе – это его детство, его золотой век,

и ожидание встречи с ним наполнено священным трепетом. В этом рассказе восклицания «Ах, Ипатьдор!», «Так вот – Ипатьдор!» также являются ритмическими, лирическими доминантами, которые отражают взрывы эмоций при виде грязных, пыльных улиц, сожженного леса, при осознании «суровой действительности», превращающей девочку с золотыми волосами из детского рая в безобразную старуху¹⁴.

Трагический разрыв между современностью и мечтой, весь комплекс чувств от спокойного, умиротворенного созерцания природы и восхищения до удивления, горечи, боли, сожаления передаются в прозе К. Ф. Жакова своеобразным движением ритма, основную роль в котором играют топонимы. В топонимическом пространстве гидронимы так же важны, как и ойконимы, они являются не менее частотными. Писатель отмечает: «Каждая речка в лесу, каждый ручеек, каждая горка имеют название»¹⁵; «Вся жизнь зырянина вдоль реки»¹⁶. Водная стихия в текстах прозаика, все реки и речушки – это движение и простор, это свобода, широкое дыхание Севера, это то, о чем тосковала его душа вдали от родины.

Кратко рассмотрим роль хоронимов в текстах К. Ф. Жакова, носящих общее значение и являющихся смысловыми доминантами. Это топонимы *Север*, *Парма*, *Юг*, *Россия*, *Сибирь*.

Север – самый частотный хороним. Он употребляется в двух значениях: 1) ‘родина, Коми край’, 2) ‘весь российский Север’. *Север* в значении ‘родина’ приобретает духовно-нравственный, поэтический смысл уже в первой книге «Под шум северного ветра». Помещая *Север* в мифопоэтический контекст, К. Ф. Жаков создает миф Коми края – края язычества, первобытных лесов и чистых первобытных народов, древних сказаний о северных богах.

¹⁰ Жаков К.Ф. Под шум северного ветра. С. 232.

¹¹ Там же. С. 193.

¹² Там же. С. 196.

¹³ Там же. С. 197.

¹⁴ Там же. С. 188–190.

¹⁵ Там же. С. 316.

¹⁶ Там же. С. 340.

Писатель использует для названия Коми края также хороним *Парма*, первичное значение которого ‘тайга, лес’. Коми-зыряне – дети Севера, дети дремучих лесов. «Дети Пармы!» – обращается пророчица Анна из рассказа «Дочь Пармы» к односельчанам¹⁷; «“Дети Севера”, – как сладки, как дороги вы сердцу моему», – восклицает писатель¹⁸. В стародавние времена хороним *Парма* был синонимом сочетания *Коми му* (‘Коми земля’), что подтверждается многими фактами. Во-первых, коми-пермяки и в современности словом *Парма* называют свой округ, традиционный хороним *Комму* там выходит из употребления. Во-вторых, в Республике Коми хороним сохраняется как синоним *Коми му* в названиях, например, литературоведческой книги А. К. Микушева “Парма весь тын съланкыв” («Песня над Пармой») или районной газеты Усть-Куломского района “Парма гор” («Голос Пармы») и др. На этом основании можно предположить, что во времена К. Ф. Жакова хороним *Парма* имел всеобщее употребление как синоним *Коми му*.

Топоним *Север* во втором значении включает также Архангельск, Сольвычегодск, Великий Устюг, который «краса и центр пространного однообразного Севера»¹⁹.

Содержательно *Север* у К. Ф. Жакова противопоставлен *Югу*: «На Юг, на Юг. Он манит меня к себе, туда, где свет науки ярко озаряет мир»²⁰. *Северу* противопоставлен и хороним *Россия*, содержащий оттенок значения огромного пространства: «Это не государство какое-то, это Россия, думал я, ни конца ни края»; «В каких руках находишься ты, великая Россия!» – с горечью пишет автор в романе «Сквозь строй жизни»²¹.

Содержанию топонима *Север* противопоставлена и *Сибирь*, еще один частотный топоним в произведениях К. Ф. Жакова.

Сибирь – это мечта коми крестьянина начала XX в. о сытной жизни: «Он стремится в привольную, хлебоборную, с хорошими лугами Сибирь», «под Сибирью зырянин разумеет губернию Пермскую, Тобольскую»²². Герой рассказа «Жизнь Фалалея» решил «отправиться в Сибирь, куда издавна отправились его земляки жить и поживать. В Сибири привольно, говорили ему соседи, там хлеба много родится, там лугов много, не то, что у нас на севере, где теснота кругом»²³. *Сибирь* также воплощает свободу, возможность реализовать себя.

Заключение

В текстах двух художественных произведений К. Ф. Жакова, проанализированных в настоящей статье, реальные топонимы выполняют две основные функции: информативную и художественно-символическую. Топонимическое пространство созданного писателем описания Коми края и его жителей, коми-зырян, сочетает в себе реалистическую основу и символический смысл, обеспечивающий художественную ценность произведений наряду с другими привлекаемыми языковыми ресурсами.

Обобщающее понятие *Север* через топонимическое богатство народных наименований географических объектов превращается в место личной памяти автобиографического персонажа, сливающегося с аккумулированной в нем коллективной памятью. Коми топонимы у К. Ф. Жакова – средоточие памяти и отражение ностальгии по прошлому, квинтэссенция коми мира, выраженная в языке. Несмотря на то что в текстах большую роль играют хоронимы, сохранение реальных географических наименований, имеющих конкретные денотаты, является важной особенностью использования данных топонимии в творчестве писателя.

¹⁷ Жаков К. Ф. Под шум северного ветра. С. 174.

¹⁸ Там же. С. 194.

¹⁹ Там же. С. 71.

²⁰ Там же. С. 62.

²¹ Жаков К. Ф. Сквозь строй жизни. С. 317.

²² Жаков К. Ф. Под шум северного ветра. С. 346.

²³ Там же. С. 52.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демин В. Н. На небе звезда...: Введ. в теорию и историю коми поэзии. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1995. 288 с.
2. Демин В. Н., Микушев А. К., Лисовская Г. К., Кузнецова Т. Н. Творчество К. Ф. Жакова. Сыктывкар, 1991. 64 с. (Сер. препринтов «Научные доклады»; вып. 269).
3. Жеребцов И. Л. «Создам я сказку всемирную...»: (общественно-политические взгляды К. Ф. Жакова) // Родники Пармы. Сыктывкар, 1990. Вып. 2. С. 26–40.
4. К. Ф. Жаков. Проблемы творчества / редкол.: В. Н. Демин, А. К. Микушев (отв. ред.) [и др.]. Сыктывкар, 1993. 162 с. (Тр. Ин-та языка, литературы и истории КНЦ УрО РАН; вып. 55).
5. Кузнецова Т. Л. Творчество К. Ф. Жакова. Коми проза XX–XXI века // Литература Урала: история и современность. Екатеринбург, 2008. Вып. 4. С. 359–366.
6. Лимеров П. Ф. Каллистрат Фалалеевич Жаков. Сыктывкар: Эском, 2021. 296 с.
7. Лисовская Г. К. Возвращение К. Ф. Жакова // Север. 1992. № 2. С. 146–151.
8. Лисовская Г. К. Жанр проповеди в творчестве К. Ф. Жакова // Материалы XXXVI Международной филологической конференции. Вып. 9: Уралистика. СПб., 2007. С. 51–55.
9. Лисовская Г. К. К. Ф. Жаков висьтъяслӧн аслыспӧлӧслун. Своеобразие рассказов К. Ф. Жакова // Коми филология. 2020. Вып. 1. С. 147–155.
10. Лисовская Г. К. К. Ф. Жаков и его роман «Сквозь строй жизни» в мифологическом аспекте // Финно-угроведение. 2001. № 2. С. 101–106.
11. Лисовская Г. К. Мифопоэтика новеллистики К. Ф. Жакова // Финно-угристика на пороге III тысячелетия: материалы II Всерос. науч. конф. финно-угроведов. Саранск, 2000. С. 423–425.
12. Лисовская Г. К. Новеллистика К. Ф. Жакова // К. Ф. Жаков. Проблемы творчества. Сыктывкар, 1993. С. 57–64. (Тр. Ин-та языка, литературы и истории КНЦ УрО РАН; вып. 55).
13. Лисовская Г. К. Религиозный модернизм начала XX века и философия К. Жакова // Каллистрат Фалалеевич Жаков: грани творчества. Сыктывкар, 2018. С. 113–121.
14. Николина Н. А. Поэтика русской автобиографической прозы. М.: Флинта: Наука, 2002. 423 с.
15. Смирнов И. П. Генезис: философские очерки по социокультурной начатности. СПб.: Алетейа, 2006. 288 с.
16. Туркин А. И. Каллистрат Фалалеевич Жаков // Жаков К. Ф. Под шум северного ветра: Рассказы, очерки, сказки и предания. Сыктывкар, 1990. С. 5–45.
17. Франция-память / П. Нора и др. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. 327 с.
18. Цыпанов Е. А., Жеребцов И. Л. О некоторых взглядах Каллистрата Жакова на язык // Советское финно-угроведение. 1989. № 4. С. 288–291.

Поступила 16.03.2022; одобрена 10.05.2022; принята 27.03.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Г. К. Лисовская – научный сотрудник сектора литературоведения Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, lisovskaja1330@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2846-765X>

Е. А. Цыпанов – доктор филологических наук, заведующий отделом языка, литературы и фольклора Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, tsypanov@mail.illhkomisc.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6351-2896>

The functions of toponyms in the works by K. F. Zhakov

Galina K. Lisovskaya
Evgeny A. Tsypanov

*Institute of Language, Literature and History,
Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russia*

Introduction. In Finno-Ugric studies, as well as in Komi linguistics, the language of fiction is insufficiently studied, including the functions of toponyms in prose. At the beginning of the XX century in Russia, the writer Kallistrat Falaleevich Zhakov was widely known. At the same time, he also studied Komi and Finno-Ugric linguistics. The onomastic material of the works by K. F. Zhakov has not yet attracted the attention of researchers of his works, although toponymic vocabulary plays a special role in the artistic picture of the writer's world.

Materials and Methods. The research is based on the books by K. F. Zhakov "To the North, in search of Pam Bur-Mort" and "Through the system of life". When writing the article, traditional methods of linguistic research, used in the analysis of toponyms, were applied: descriptive, comparative-historical, semantic, etc.

Results and Discussion. The research value of the works is based on the fact that the geographical names of K. F. Zhakov artistic and semantic meaning of the connection with the past and eternal, present and future spiritual space of the North. The geographical environment determines the entire structure and storylines of the books. The action in them directly depends on the spatial movements of the hero, and the toponyms form the core of travel. The works can be considered as a single autobiographical text. "To the North, in search of Pam Bur-Mort" and "Through the system of life" are the books of wanderings. The main rhythm of the story is created by geographical names. The article presents oikonyms, oronyms and hydronyms from two works of the writer.

Conclusion. In the texts of two works of fiction by K. F. Zhakov analyzed in this paper, real toponyms perform two main functions: informative and artistic-symbolic.

Keywords: fiction of the beginning of the XX century, the language of fiction, the language of the works by Kallistrat Zhakov, proper names, toponyms, functions of toponyms

Acknowledgments: The publication was prepared as part of the state task of the Federal Research Centre "Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences", the state registration number of the project: FUUU-2021-0008 "The Permian languages in the linguocultural space of the European North and the Urals".

For citation: Lisovskaya GK, Tsypanov EA. The functions of toponyms in the works by K. F. Zhakov. *Finno-ugorskii mir = Finno-Ugric World*. 2023;15;2:147–156. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.02.147-156.

REFERENCES

1. Demin VN. A star in the sky...: an introduction to the theory and history of Komi poetry. Syktyvkar; 1995. (In Russ.)
2. Demin VN, Mikushev AK, Lisovskaya GK, Kuznetsova TN. Creativity of K. F. Zhakov. Syktyvkar; 1991;269. (In Russ.)
3. Zherebtsov IL. "I will create a world fairy tale ...": (socio-political views of K. F. Zhakov). *Rodniki Parmy = Springs of Parma*. Syktyvkar; 1990;2:26–40. (In Russ.)
4. Demin VN, Mikushev AK at al., eds. K. F. Zhakov. The problem of creativity. Syktyvkar; 1993;55. (In Russ.)
5. Kuznetsova TL. Creativity of K. F. Zhakov. Komi prose of the XX–XXI century. *Literatura Urala: istoriia i sovremennost'* = Literature of the Urals: history and modernity. Ekaterinburg; 2008;4:359–366. (In Russ.)
6. Limerov PF. Kallistrat Falaleevich Zhakov. Syktyvkar; 2021. (In Russ.)
7. Lisovskaya GK. The return of K. F. Zhakov. *Sever = North*. 1992;2:146–151. (In Russ.)
8. Lisovskaya GK. The genre of sermon in the works of K. F. Zhakov. *Materialy XXXVI Mezhdunarodnoi filologicheskoi konferentsii = Materials of the XXXVI International Philological Conference*. Saint-Petersburg; 2007;9:51–55. (In Russ.)
9. Lisovskaya GK. The originality of the stories of K. F. Zhakov. *Komi filologiya = Komi Philology*. 2020;1:147–155. (In Russ.; In Komi)

10. Lisovskaya GK. K. F. Zhakov and his novel "Through the row of life" in the mythological aspect. *Finno-Ugrovedenie* = Finno-Ugric Studies. 2001;2:101–106. (In Russ.)
11. Lisovskaya GK. Mythopoetics of short stories by K. F. Zhakov. *Finno-ugristika na poroge III tysyacheletia: materialy II Vseros. nauch. konf. finno-ugrovedov* = Finno-Ugric studies on the threshold of the III Millennium. Materials of the II All-Russian scientific conference of Finno-Ugric studies. Saransk; 2000:423–425. (In Russ.)
12. Lisovskaya GK. Short stories by K. F. Zhakov. *K. F. Zhakov. Problemy tvorchestva* = K. F. Zhakov. The problem of creativity. Syktyvkar; 1993;55:159–163. (In Russ.)
13. Lisovskaya GK. Religious modernism of the early XX century and the philosophy of K. Zhakov. *Kallistrat Falaleevich Zhakov: grani tvorchestva* = Kallistrat Falaleevich Zhakov: facets of creativity. Syktyvkar; 2018:113–121. (In Russ.)
14. Nikolina NA. Poetics of Russian autobiographical prose. Moscow; 2002. (In Russ.)
15. Smirnov IP. Genesis: philosophical essays on sociocultural initiation. Saint-Petersburg; 2006. (In Russ.)
16. Turkin AI. Kallistrat Falaleevich Zhakov. *Pod shum severnogo vetra: Rasskazy, ocherki, skazki i predaniia* = Under the noise of the north wind: Stories, essays, fairy tales and legends. Syktyvkar; 1990:5–45. (In Russ.)
17. Nora P, et al. France-memory. Saint-Petersburg; 1999. (In Russ.)
18. Tsypanov EA, Zherebtsov IL. About some views of Kallistrat Zhakov on language. *Sovetskoe finno-ugrovedenie* = Soviet Finno-Ugric studies. 1989;4:288–291. (In Russ.)

Submitted 16.03.2022; reviewing 10.05.2022; accepted 27.03.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

G. K. Lisovskaya – Research Fellow, Literary Sector, Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, lisovskaja1330@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2846-765X>

E. A. Tsypanov – Doctor of Philology, Head of the Department of Language, Literature and Folklore, Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, tsypanov@mail.illhkomisc.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6351-2896>